

Виктор Мельников

*Большие
сиськи,
большой болт*

Виктор Мельников

Большие сиськи, большой болт

«Издательские решения»

2015

Мельников В. И.

Большие сиськи, большой болт / В. И. Мельников — «Издательские решения», 2015

ISBN 978-5-457-82912-1

Однозначно, после прочтения этой контркультурной книжки у всякого читателя останутся двоякие впечатления. С одной стороны, это грязь. С другой стороны, это правда. И чтобы совсем не было грустно от повседневности, автор добавляет в рассказы сатиру и чёрный юмор. В итоге остаётся лишь сожалеть, что рассказы не очень большие.

ISBN 978-5-457-82912-1

© Мельников В. И., 2015
© Издательские решения, 2015

Содержание

Чёрная смерть	6
Каучук	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Большие сиськи, большой болт

Виктор Мельников

© Виктор Мельников, 2015

Редактор Валерий Арнаутков

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Чёрная смерть

Почему я пью? Этот вопрос у меня всегда возникает, когда я просыпаюсь с бодуна. Ответить на него я, естественно, не могу. Понятно почему. Ибо каждый день у меня начинается плохо.

Короче говоря, сидим мы с Борисом Ивановичем, соседом, на скамейке, напротив нашего пятиэтажного дома, где проживаем уже более двадцати лет. Он проживает с семьёй. Я проживаю один. Мы все проживаем здесь, не живём – обстоятельства такие: то свет отключат, то воды сутками нет, ни горячей, ни холодной, то канализация прорвёт, воняет на весь дом... Неосуществимые мечты, безработные мысли, кризисные планы, трясущиеся руки – это у меня. У Бориса Ивановича того хуже: неизвестно от кого беременная семнадцатилетняя дочь, остановившийся завод, жена – сука и стерва, как обычно бывает в таких обстоятельствах, тёща в больнице с инфарктом. О тёще Борис Иванович говорит прямо по Чехову: она дивный, чудный, святой человек, а такие на небе нужнее, чем на земле. Я, бывало, одёргиваю его, мол, так нельзя, а он мне в ответ: моя жизнь, мои выстраданные слова, не нравятся эти слова – не лезь в мою жизнь! Да я и не лезу, он сам, блин, всё рассказывает.

Так вот, сидим мы, значит, курим, а Борис Иванович прямо читает мои мысли, говорит:

– Эх, водочки бы сейчас испить!

– Холодной, – уточняю я.

И только мы заговорили об этом, как баба Варя с третьего подъезда подходит к нам с просьбой:

– Клавдия померла. Помочь надо.

– Благое дело, – говорю ей. – Поможем. И помянем. Обязательно.

Баба Варя почему-то плюёт себе под ноги:

– Тьфу, на тебя, Андрей! Остепенись. Звать-то больше некого, одни старики в доме.

А ты нажрёшься раньше времени!

– Баб Варя, – говорю, – а чего тогда зовёшь меня, коль возмущаешься? Делать тебе нечего?

– Того – и нечего. Нет никого больше.

Родственников у Клавдии не было. Жила она одна. Как в заточении. За десять лет ни разу не вышла на улицу, даже на балконе не появлялась. Странная старушка.

Доглядывала за Клавдией тётка Ирка, также стоящая одной ногой в могиле. Десять лет, кабы не дольше, изо дня в день к Клавдии приходила. Я думал, тётка Ирка раньше на тот свет отправится. Ошибся. Ясно, что вся возня из-за квартиры, она у Клавдии однокомнатная была, и теперь переходила другому хозяину. Тётка Ирка говорила, что для сына старается, он уже седьмой год по съёмным квартирам шарахается с женой. Заработать сейчас свой угол невозможно, но я как мать должна помочь, раз силы ещё есть.

И вот, значит, мы с Борисом Ивановичем спускаем тело с пятого этажа в беседку во дворе, кладём в гроб, едем на кладбище, копаем могилу. Всё как полагается, путём делаем. Позже тётка Ирка водки, закусить передала. На следующий день похороны (решили быстрее закончить с траурной церемонией новоявленные родственники и соседи), могила засыпана, после прошли поминки, нас благодарят, дают водки ещё (много её осталось на столах), и мы с Борисом Ивановичем два дня в коматозе, так сказать...

Снова сидим на скамейке. Молчим. А что говорить? За эти несколько дней друг другу всё высказали. Переругались. Чуть было не подрались. Но хватило ума закончить спор мирным путём: друг другу плюнули в морды и – промахнулись. У каждого из нас была своя правда. А когда две правды одна ложь получается. Да и не помнил никто из нас, о чём спорили-то.

Вижу, баба Варя направляется в нашу сторону.

– Горе-то какое! – восклицает она. – Дед Матвей помер. Что за напасть у нас в доме, а?

– Помощь, наверное, нужна? – спрашиваю я. Как вовремя смерть наступила, думаю. Дед Матвей знал, когда умереть. Хороший дед был! И смерть подгадал точь-в-точь, когда Борис Иванович и я могли сами в мир иной уйти.

– Да, Андрюша, – сказала баба Варя. – Не откажи.

– Дела как сажа бела, – промолвил Борис Иванович.

И всё повторяется вновь. Деда Матвея спускаем – только уже с четвёртого этажа – в беседку, кладём в гроб, едем на кладбище, копаем могилу... Поминки, забытьё, похмелье, бодун, скамейка: Борис Иванович и я на своих местах. Пыхтим сигаретами.

– Странно как-то, – говорю. – Две смерти за неделю. Кто следующий будет?

– Наверно, кто-то с третьего этажа, – говорит Борис Иванович. – Это уже закономерность, система.

Баба Варя знала, где нас искать. Она шла уверенным шагом, и я догадывался, что у неё плохие новости. А для нас – повод похмелиться.

– Денис, восемнадцатилетний парнишка, с третьего этажа разбился сегодня ночью на машине.

Борис Иванович толкнул меня в плечо:

– Я же говорил.

Невольным взглядом я посмотрел на дом. Окна умерших людей выходили во двор. Клавдия – пятый этаж, дед Матвей – четвёртый этаж, третий – Денис, второй этаж – там Константин Ильич, раковый больной, однозначный исход, первый этаж... у меня перехватило дыхание – я!

Баба Варя рассказывала, как разбился Денис. С её слов он на скорости сто километров в час врезался, пьяный, в дерево и вылетел из машины через лобовое стекло, но вылетел не весь: нижняя часть тела осталась в искорёженной до неузнаваемости машине. Баба Варя страшные вещи рассказывала. Я слушал краем уха, а сам думал о своей судьбе: если так будет продолжаться, то и мне придёт конец. Совсем скоро.

Похороны были грандиозные! Человек двести точно присутствовало. Наша помощь с Борисом Ивановичем не понадобилась. Там всё уплачено было другим людям. И всё равно мы надрались!

После, чувствуя близкий конец, я расплакался другу в плечо:

– Умру я скоро, Борис Иванович, как собака сдохну!

– Похороним, Андрейка, тебя похороним... не беспокойся! Честь по чести, всё сделаем по-людски.

Умел Борис Иванович успокоить, не спорю. Он пожелал мне быстрой смерти, и как только Константин Ильич отдаст Богу душу – я обязан блюсти некий ритуал, то есть не пить.

От этих слов мне сделалось совсем худо!

– Как не пить?! Да я точно тогда откину ласты! Привычка, как могила, свята! Ты чего, козёл старый, меня на тот свет раньше времени отправляешь, совсем нюх потерял, а! – И я его ударил. Дело происходило поздно вечером. Поэтому я промахнулся, попал кулаком в стену. Кость руки затрещала.

– Так тебе и надо, – заявил Борис Иванович и пошёл домой.

Злой рок навис надо мной. Ожидание.

Руку загипсовали. Я возвратился из больницы – новость не была для меня неожиданностью: Константин Ильич.

Баба Варя смотрела на мою руку и говорила, жаль, что я ничем не смогу помочь, вся надежда на Бориса Ивановича.

– Нет, – отрезал он, – хватит!

– Что так? – баба Варя стояла растерянной.

– Следующий Андрей, если разобраться.

Ничего не понимая, баба Варя махнула руками, сказала:

– Да он ещё молодой, куда ему! Сорок лет – не срок.

– Вот именно, Борис Иванович, не отказывайся, помоги. А со смертью я сам как-нибудь разберусь.

И дни полетели опадающими с деревьев листьями. Осень. Два месяца я ждал смерти, мой черёд давно уже настал. Желание взглянуть смерти в лицо пьяными глазами, чтобы не испугаться, дыхнуть перегаром – где ты, сука? – усиливалось... Боишься меня? Я тебя – нет!

Так я себя успокаивал, а сам дрожал, держа гранёный стакан, до самых краёв налитый, всегда наготове, если что...

...и появилась она, в чёрном балахоне, с косою, похожая чем-то на бабу Варю, и сказала:

– Здесь от тебя пользы нет, и там не будет. Жизненная суть твоя правдива, а весь реал жизни – лживый. – Ху... ну сказала, это понятно, но зато достала бутылку водки «Чёрная смерть», поставила на стол и ушла. Больше я её не видел. Водка была кстати, моя закончилась.

Утром пришёл Борис Иванович.

– Ты ещё жив? – он каждое утро меня навещал.

– Не заметно, что ли? На хотенье есть терпенье.

– Тёща умерла, – грустно произнёс он. – И дочь родила. Всё в один день. Радоваться мне или плакать?

Я сам бы не знал, как поступить. Поэтому предложил:

– Давай лучше выпьем, смотри, что у меня есть... – и пригласил зайти ко мне в гости.

Каучук

Иду в бар выпить пива.

Заведения, подобные этому, имеют один и тот же запах: кисло-рыбно-прокуренный.

Беру два бокала пива, фисташек.

Вечер только начался, а уже почти все посетители – дрова! Интересно, это зависит от некачественного дешёвого пенистого напитка или от состава посетителей?

Много женщин. Полупьяных. Все – затасканные: этих я называю бабами. Они ищут грязного секса, а иначе – разве можно появиться уважающей себя даме в таком обществе?!

Но на них мало кто обращает внимание. В последней стадии опьянения некоторые из мужчин начнут приставать к ним, – какая потом уже разница! Конечно, жаль весь скотный двор, но ничем не поможешь...

Часто сам бываю в подобном состоянии... Но у меня оправдание – трезвый пьяного не понимает. В данный момент.

Пока я не в форме, чтобы напиться. Литр пива – это не показатель.

Допиваю остатки, выхожу на улицу, закуриваю. Чем бы заняться?

Достаю сотовый телефон, звоню Ленке.

Ленка – проститутка. Работает в «Эскорте» – элитное агентство продажной любви. Раз элитное, значит лучшее, значит дорогое. Но за хорошее обслуживание – денег не жалко.

Возвращаюсь домой.

Я заказываю только Ленку. Она мне нравится. Можно сказать, она красавица. Описывать внешние данные – это всё равно, что алкоголика выводить из похмелья заочно, рассказывая ему басни о водке и не давая выпить; у каждого из нас своё представление о красоте, как и о вреде алкоголизма.

Ей двадцать пять лет. Как она говорит. Я даю больше, но это не важно.

Дома делаю уборку, жду.

Сутенёр привёз девушку в назначенное время. Я открыл дверь. Он зашёл первый, она – следом. Ленка остановилась возле меня, он, не разуваясь, пошёл через прихожую в одну комнату, в другую, выискивая, как ищейка, непонятно что.

– Всё нормально, шеф, – говорю. – Ты не в первый раз здесь. Я живу один.

– Положено.

– Ты, как ментяра, – смеюсь.

– Я – он и есть.

– Бывший, – шепчет Ленка в моё ухо. Возбуждает.

Он выныривает из кухни, смотрит на часы:

– Время пошло. В два часа ночи я звоню в дверь.

Уходит. За ним запираю дверь на все замки.

Ленка сидит в кресле, нога за ногу. Длинные тонкие ноги оголены выше колен до неприличия. Я любуюсь ими какое-то мгновение. Она улыбается. Редкое явление для проститутки. У неё ровные белые зубы – пока никто не бил, видимо. Это – такая же редкость, как гроза в Антарктиде.

– Витёк, с тобой я отдыхаю. Уморили меня сегодня. Давай чуть позже, а?

– Как скажешь, – говорю. – Мне не горит.

– Не ври. Горит, ещё как! Иначе – не вызывал бы.

– Угадала. Но ты заметила, что третий раз я хочу только тебя. Не знаю, что буду делать, если уйдёшь из агентства. Не прочить же!

– Я девушка красивая, – она оголяет сиськи и два тёмных соска нагло смотрят на меня, – знатная... Короче, хватит разглагольствовать, – я жрать хочу!

– Проголодалась, девочка, – я целую соски поочерёдно, – еда на кухне.

Ленка отталкивает меня, вырывается из рук.

– Чуть позже, Витя.

Она сама открывает холодильник, достает ветчину, майонез. Я отрезаю хлеб.

– Чай заваришь? – просит.

– Могу водки предложить.

– До утра ещё успею набраться. Не стоит!

Включаю электрочайник.

– А я выпью.

– Для храбрости? – она издевается надо мной с забитым ртом. Но не зло.

– Шутка неудачная.

– Неприкасаемый! Шутка может быть и неудачная, но, когда твоё чудовище входит в мои дырочки, здесь не до шуток, – она смеётся заливым обаятельным голоском. – Тебе нужна лоханка. У нас в «Эскорте» есть Жанна. Могу посоветовать.

– Жанна из тех королев, кто любит роскошь и ночь?.. Учтём на будущее. Она хоть ничего? Внешне.

– Тебе понравится. Я и Жанна – самые востребованные девушки...

– Интересно. – Я наливаю сто грамм водки, выпиваю, занюхиваю душистыми волосами Ленки, закусываю кусочком ветчины. – Закажу вас двоих. После.

– Валяй! Мы тебя затрахаем!

– Уверена?

– Уверена. На сто процентов.

– Посмотрим. А не боишься, что Жанна придётся мне по вкусу?

– Я не ревнивая, Витя, – голос Ленки завибрировал.

Разговор ни о чём продолжается ещё минут тридцать. Я даю девчонке отдышаться от предыдущих клиентов.

– Этот урод, что с тобой приехал, – где он там стоит, внизу? – что он ищет, что ему нужно?

– Ты заказываешь девушку для себя, один. Бывали случаи, что в подобных ситуациях некоторых из нас ждала группавуха. Шесть, а то и семь человек. Поверь, это страшно. Обычно без побоев не обходится. Дважды сама попадала в подобные ситуации. Живого места нет. Неделя потеряна. И для меня. И для маман.

– Понятно. – Я закуриваю сигарету.

– Ещё он смотрит, пьян ты или трезв. К пьяным нас не пускают. Но в процессе работы – можно, и нам, и клиентам.

– И всем руководит женщина?

– А ты не знал, что ли?

– Откуда мне знать.

Ленка и я идём в душ. Первый выхожу я.

Я раздеваюсь, ложусь в постель.

У нас с ней всё по-домашнему, как у мужа с женой. Разница только в том, что, в конце сексуальной гонки, я достаю рубли, отсчитываю положенную сумму, расплачиваюсь. Сделка совершена. Каждый остался довольным. И продавец, и покупатель.

А там, внизу, под балконом, сидит сутенёр в машине. Он ждёт Ленку. И он готов по первому зову, наверное, прийти ей на помощь. Получится?

Но я её и пальцем не трону. А вот его побил бы. Морда лица сутенёра просит кирпича! Есть люди, которым желание помочь возникает безвозмездно, так они выглядят; или излучают флюиды жертвы, если за ними наблюдает психически нездоровый человек. А есть такие люди, которым выписать пиздюлей как сказать «здрости» хочется – каучук.

Теперь я понимаю, почему маньяки редко ошибаются в выборе жертвы. Она, жертва, сама притягивает насильника: то ли поведением, то ли внешностью, то ли чем-то ещё... Ленка – уже жертва тех обстоятельств, вогнавших её в древнее ремесло. Да, со мной она оживает, с другими – черствеет (самозащита), превращается в резиновую женщину...

От злости я сжимаю челюсти. Звук скрежещущих зубов приводит в себя.

После секса – как разбитый арбуз, с тебя течёт, ничего не хочется. Я удивляюсь в работоспособности рабынь любви – ведь это не в кайф! Несколько раз в день с кем попало! Я у Ленки не последний за сегодня. А кто следующий? Конь в пальто?

Сверх положенной суммы кладу три сотки.

– Нормально?

– Витенька, ты мой любимчик. А Жанночка – она не достойна такого клиента. Она, понимаешь, дура. Ей подавай мальчика с обложки!

– Я тебя не променяю, не *боись*. Но ты сама меня заинтриговала.

В оставшееся время я накатил три рюмки водки.

Ровно в два часа раздался требовательный звонок в дверь.

– Мне пора, Витюля!

– Вали. Как зовут-то этого сутенёра-мента?

– Вадик. – Она идёт на выход.

– Почему я не люблю это имя, а? Ленка, ты не знаешь?

Меня целуют – это новенькое что-то. Я открываю дверь, выпускаю девушку.

– Вадик? – обращаюсь к долговязому пареньку. – Мне тебя так представили. Эээ... значит, ты мне не нравишься. В следующий раз приедешь вместе с Ленкой, то получишь точно так же, – и бью его в лицо. Прикладываюсь изо всех сил, он летит по лестничному маршу вниз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.